

Глава 42:

«Генерал, почему вы так вежливы с ними?» — спросила женщина-страж в недоумении. По ее мнению, сегодняшнее отношение генерала было совершенно загадочным и сломало ее представление о том, что Царство Демонов акцентирует внимание на разнице в статусе между слабыми и сильными. Генерал был здесь не только сильнейшим демоном, но и властелином территории, назначенным самим королем. Местным жителям ничего не оставалось, как подчиниться генералу, тем более, что все они были так слабы.

Нет, отношение генерала было более чем вежливым и даже можно было охарактеризовать как смиренное и уважительное. Даже если генерал был изгнан королем, он все равно оставался могущественным демоном на стадии Проекции Души. Кто посмел проявить неуважение?

Инь Хуэй смотрел, как группа местных демонов уходит, и некоторое время молчал. Потом сказал: «Мы здесь новички и еще ничего не знаем об этом месте. Нет ничего плохого в том, чтобы быть осторожными.»

Инь Хуэй все еще думал о трех демонах, которых он видел ранее. Два демона-мужчины выглядели выдающимися и необычными, в то время как маленького демона переполняла аура. Его предчувствие подсказывало ему, что он не должен обижать их. Он служил королю много лет. Даже если у него не было никаких заслуг, он, по крайней мере, заслужил похвалу за тяжелую работу. В результате, за то, что его малолетний ребенок обидел племянника любимой наложницы короля, он, весь его род и подчиненные были безжалостно изгнаны из столицы, что поистине огорчало их.

Хотя он был подавлен, но думая о своей жене, ребенке, членах клана и верных подчиненных, которые охотно последовали за ним из процветающей столицы демонов в эту бесплодную землю, Инь Хуэй не отчаивался. Он был полон решимости стать настоящим лордом и принести безопасность и стабильность своему народу.

Его территория включала как пустошь, так и горный хребет Дуаньпин. Однако горный хребет Дуаньпин был единственным обитаемым местом. Возможно, им придется укорениться здесь, и обитавшие здесь демоны станут их соседями и подданными. Он не стал бы их эксплуатировать. Наоборот, он хотел построить хорошие отношения между двумя сторонами. Поэтому было лучше с самого начала быть добрее, чтобы они могли как можно быстрее слиться.

Некоторые решения Инь Хуэя не были поняты его подчиненными, но он пользовался их абсолютным доверием и лояльностью, и они строго подчинялись установленным им правилам.

В конце концов, Клан Серебряных Волков обосновался на стыке горного хребта Дуаньпин, пропасти и пустоши. Место, которое они выбрали, было на возвышении, с трех сторон оно граничило с пропастью и обширной пустошью, а его передняя часть соединялась с горным хребтом Дуаньпин. Подчиненные Инь Хуэя убрали все возможные опасные объекты поблизости и построили там поселение. Старые, слабые и дети жили посередине, в то время как более молодые люди с более сильным уровнем жили на периферии.

Демоны Дуаньпин поначалу отнеслись скептически и опасались вступать в контакт с новичками. Однако их лидер пообещал, что они не будут беспокоить местных жителей, и пока сдержал свое слово. После многодневного наблюдения демоны Дуаньпин обнаружили, что Клан Серебряных Волков действительно готовится жить здесь постоянно. День за днем их распорядок был одним и тем же: либо строительство домов, либо уборка своего поселения. Они отправлялись на охоту, но вместо того, чтобы войти в район горы Дуаньпин, клан охотился

прямо в пустоши. Когда две стороны время от времени встречались на пути, Клан Серебряных Волков любезно приветствовал демонов Дуаньпин, независимо от их превосходящей силы.

Со временем демоны Дуаньпин постепенно стали не такими настороженными и потихоньку вошли в контакт с кланом. Клан Серебряных Волков в пустоши стал центром сплетен в горном хребте Дуаньпин. Какое-то время, когда вокруг собирались демоны Дуаньпин, тема разговора - Клан Серебряных Волков, они делились всеми новостями о своих новых соседях.

Лу Яоя обращала внимание на них только на день или два, но вскоре у неё пропал интерес. В последнее время каждую ночь ей снился сон. Иногда в ее снах не было ничего, кроме маленькой девочки, лежащей в одиночестве в очень странной комнате, полной странных вещей.

Лу Яоя сначала ничего не знала, но поняла, что маленькая девочка такая жалкая. Казалось, она могла читать мысли маленькой девочки и медленно понимать то, что знала маленькая девочка.

Лу Яоя внезапно поняла, что ей снится другой мир.

Лу Яоя увидела много интересного глазами маленькой девочки. Оказалось, что она жила в больнице, а странная коробка на стене, в которой каждый день показывали «Короля обезьян», называлась телевизором. Был еще мобильный телефон квадратной формы и много книг...

Потом...

Лу Яоя внезапно поняла, что вспоминает свою предыдущую жизнь. Маленькая девочка, немного похожая на нее, это она в своей прошлой жизни!

Лу Яоя сжала свой пухлый кулак. Должно быть, она выпила просроченный суп Мэн Бо. Мэн Бо — богиня забвения в китайской мифологии. В китайском преступном мире ей поручают накормить супом забвения мертвые души до того, как они перевоплотятся, чтобы они могли начать следующую жизнь, не помня о предыдущей жизни. Неудивительно, что она уже многое понимала, когда только родилась, и время от времени в ее голове всплывали странные слова, несмотря на то, что она никогда раньше не слышала, чтобы ее отец или папа говорили их. Эти слова, которых не существовало в этом мире, должно быть, были вещами, которые она знала в своей прошлой жизни.

Однако в воспоминаниях, которые она восстановила, были только современные знания, которые она почерпнула из телевизора, мобильного телефона и книг. Насчет того, есть ли у нее родственники или друзья, она понятия не имела.

В своей предыдущей жизни Лу Яоя дожила всего до шестнадцати.

Что касается того, почему она переродилась в этом мире, она не знала.

В течение следующих нескольких дней Лу Яоя больше не снилась ее предыдущая жизнь. Таким образом, было подтверждено, что срок годности супа Мэн По, который она пила, действительно истек. Суп малоэффективен, но не совсем бесполезен.

Лу Яоя грустно поджала пухлые щеки. Какой смысл было вспоминать что-то из ее прошлой жизни? Просто дать ей понять, что она не только переродилась, но и перестала быть человеком?

Именно потому, что она лишь немного вспомнила о своей прошлой жизни, Лу Яояо не чувствовала страха или отвращения, узнав, что ее вид изменился после того, как она переродилась. На самом деле, у нее было более высокое чувство привязанности к своей нынешней жизни. Ее предыдущая жизнь была больше похожа на сон: расплывчатый и лишенный чувства реальности.

Хм... может быть, лучше относиться к этим воспоминаниям как к простому сну.

Лу Яояо подумала о двух своих прекрасных отцах и внезапно почувствовала радость от своей нынешней жизни. Она переродилась в ненаучном мире с демонами, чертями и культиваторами. Должно быть много красивых братьев и сестер! Лу Яояо была взволнована. Может быть, в конце концов она когда-то влюбится...

Лу Яояо погрузилась в счастливые мысли, но опустила глаза и вдруг увидела свою невысокую пухленькую фигурку. Вспоминая, что она застрянет в этой фигуре на десятки-сто лет, она заплакала.

Где ее красивые длинные ноги и сексуальный S-образный изгиб. Вааааа!!!

Как она могла найти любовь с этим телом?

Лу Яояо было так грустно, что она заплакала.

Лу Цинюй увидел, что маленькая девочка серьезно задумалась, а затем вдруг громко закричала. Он растерянно спросил: «В чем дело?» Он, кажется, не дразнил ее, так почему ребенок снова заплакал?

Она использовала уловку, чтобы избежать наказания? Лу Цинюй сразу же насторожился.

«Ничего...» Лу Яояо протерла глаза. Она сжала пухлой ручкой кисть и продолжала писать, но ее разум все еще скорбел об утраченной любви.

Забудем это. В конце концов, если у нее будет парень, она хотела, чтобы кто-то был, по крайней мере, таким же красивым, как ее отец и папа. К сожалению, оба ее отца были слишком красивы. Может быть, она не смогла бы найти кого-то более красивого, чем они, даже через тысячу лет. Изменив свою перспективу на будущее, Лу Яояо почувствовала, что напрасно проливали слезы, поэтому решительно вытерла их и перестала плакать.

Написав последний иероглиф, Лу Яояо подтолкнула бумагу к Лу Цинюю: «Я закончила!» Недавно она сделала слишком много ошибок на уроке, за что ее наказали. Впрочем, это была не ее вина. Эти сны сделали ее рассеянной!

Лу Цинюй сразу же нахмурился, увидев уродливые надписи. Кривые линии и грязные чернила, казалось, резали его глаза. Однако, поскольку сами символы были написаны правильно, он, с натяжкой, поставил проходной балл.

«Папа, я пошла играть!» Лу Яояо закончила свое задание и быстро ускакала.

Лу Цинюй: «...»

Лу Яояо не знала о сложном настроении своего папы и быстро побежала навстречу своим маленьким друзьям. Демон увидел, как она бежит к домику белки, и сказал: «Детеныши пошли в гору по соседству.»

«Спасибо дядя.» Лу Яоя мило улыбнулась, а затем сменила направление на гору по соседству.

После инцидента с закуской Лу Яоя была наказана, она училась у двух своих отцов. Днем ей приходилось тренироваться с мечом и кнутом. По ночам ей приходилось изучать грамоту и базовые знания о континенте Юаньци. Через месяц Лу Яоя восстала против. Со слезами, как с ее непобедимым оружием, она выла и каталась по земле, легко получив поблажку в пять дней учебы и одного выходного.

Сегодня у Лу Яоя выходной. Утром Сун Сяоци и другие пришли, чтобы позвать ее с собой за фруктами, но ее недавние ошибки в учебе были слишком грубыми, поэтому папа заставил ее повторить урок несколько раз, прежде чем она смогла выйти и поиграть. Ее друзья хотели дождаться ее, но Лу Яоя не знала, когда она закончит переписывать, поэтому сказала им идти.

Она уже закончила переписывать и поспешила найти свою маленькую подругу. Скорость Лу Яоя теперь была очень быстрой. Она быстро побежала и случайно наткнулась на серебристую фигуру, внезапно выскочившую из куста.

«Ой!»

Лу Яоя потеряла свою толстую задницу. Она повернула голову, чтобы посмотреть на маленькую вещь, на которую наткнулась. Когда она пригляделась, ее глаза вдруг загорелись: «Щенок!»

Перед Лу Яоя на землю упала маленькая белая собака размером с ладонь взрослого человека. Его короткие и пухлые конечности промелькнули в воздухе, прежде чем он перевернулся и лег на спину, обнажая свой пушистый белый живот. Из пасти маленькой собачки вырвался голос: «Я не собака! Я волк!»

Лу Яоя моргнула и нерешительно склонила голову: «Не собака?» Но он был похож на милых маленьких щенков, которых она видела в воспоминаниях о своей прошлой жизни, ах!

«Я волк! Я серебряный волк!» Маленький серебряный волк сердито прыгнул и завыл на Лу Яоя: «Ууууу~»

Однако его голос был нежным и милым, вовсе не угрожающим или величественным.

Лу Яоя не испугалась: «Так мило!»

«Я могучий и величественный, а не милый! Что с тобой не так? Почему ты даже этого не можешь сказать?» Маленький серебристый волчонок нахмурился и осмотрел девочку перед ним: она сидела на попе, подперев рукой подбородок, а голос был нежным. Маленький серебряный волк изо всех сил старался сделать свой голос более величественным: «Ты горный демон с какой горы? Назови свое имя!»

Когда Лу Яоя услышала это, она тут же вскочила: «Ты маленький демон. Вся твоя семья — маленькие демоны!»